

Иванов Алексей Геннадьевич

канд. ист. наук, доцент

Институт истории, филологии и иностранных языков

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный

технический университет им. Г.И. Носова»

г. Магнитогорск, Челябинская область

КИТАЙ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КАНАДЫ И ПРОВИНЦИИ КВЕБЕК

В 1990-е – НАЧАЛЕ 2000-х гг.

***Аннотация:** статья посвящена анализу отношений Оттавы и Квебека в контексте выстраивания диалога с Китайской Народной Республикой в 1990-е – начале 2000-х гг. Автор приходит к выводу, что действия либерального правительства Канады во главе с Ж. Кретьеном были достаточно эффективны для сохранения единства страны и удержания монополии федерального центра на осуществление внешнеполитической деятельности.*

***Ключевые слова:** канадский федерализм, квебекский сепаратизм, парадипломатия, канадо-китайские отношения, либеральная партия Канады.*

Азиатское направление с самого начала заняло особое место во внешней политике кабинетов Ж. Кретьена. Активное взаимодействие со странами Азии рассматривалось либералами одним из средств спасения федерации от распада. Оно мыслилось своего рода противовесом НАФТА – североамериканской интеграции, которая вызывала страх дезинтеграции Канады. Многие опасались, что интенсивные связи канадских провинций, городов, компаний с американскими постепенно в духе глобализации размоют власть федерального центра. Такого рода опасения только усиливались на фоне последовательной поддержки ФТА и НАФТА населением Квебека и предсказаний одного из видных деятелей квебекского сепаратизма Ландри о том, что в ходе развития интеграционных процессов

в Северной Америке Оттава полностью утратит власть, провинции Канады станут независимыми и, возможно, впоследствии образуют конфедеративный союз, наподобие ЕС.

Команда Кретьена считала возможным консолидировать провинции и укрепить федерацию в процессе завоевания быстро растущих и крайне перспективных рынков Азии. Специфика ведения бизнеса со странами Востока, связанная с большой ролью центральных властей и почти полным отсутствием практики внешних контактов провинций, влиянием чиновничества на принятие решений, важностью персональных контактов и др. сама по себе предполагала возвышение федерального правительства Канады, на что собственно и рассчитывали либералы.

Инструментом политической консолидации нации и символом общности действий федерального центра и провинций на международной арене стал формат «Сборной Канады». Она представляла собой большую торговую делегацию во главе с премьер-министром, которая включала глав провинций, чиновников всех уровней власти, представителей деловых кругов, деятелей науки и искусства, и должна была демонстрировать единство усилий всей страны в поиске новых торговых партнеров и контрактов зарубежом для обеспечения экономического роста, занятости и привычных для канадцев высоких стандартов жизни.

Самая первая поездка «Сборной Канады» в Китай в ноябре 1994 г. вызвала серьезные противоречия между Оттавой и Квебеком.

В отличие от остальных глав регионов премьер Квебека Ж. Паризо отверг предложение Оттавы войти в состав «Сборной Канады» [2, р. 267]. Его позиция как лидера правящей Квебекской партии, сформировавшего правительство в сентябре 1994 г. и сразу принявшего курс на проведение второго референдума о независимости провинции, была вполне предсказуема. Накануне голосования он стремился максимально дистанцировать себя и Квебек от «Остальной Канады». Несомненно, что именно на такой исход и рассчитывали федеральные власти, задумывая поездку «Сборной Канады» в КНР. Решение Паризо дискредитиро-

вало его в глазах части квебекцев, которые наблюдали за тем, как на фоне активной работы федерального центра и лидеров остальных провинций, занимающихся поиском новых коммерческих возможностей в Китае для создания рабочих мест, их премьер поглощен собственными политическими амбициями и борьбой за власть.

Благодаря поездке «Сборной Канады» в Китай, федеральное правительство еще сильнее привязало к себе крупный бизнес Квебека, который накануне второго референдума о независимости начал настоящий исход из провинции, опасаясь разрыва связей с партнерами из «Остальной Канады» и зарубежных стран, непредсказуемости политики властей самостоятельного Квебека и т. д. Команда Кретьена всеми силами старалась удержать деловые круги в провинции как силу, заинтересованную в сохранении федерации, и в качестве альтернативы бегству предложила помощь центральных властей в освоении громадного китайского рынка и заключении выгодных сделок.

Миссия Кретьена в Китай принесла контракты сразу трем крупным компаниям из Квебека. Все они были связаны с мегапроектом руководства КНР по строительству ГЭС «Три ущелья» на р. Янцзы [3]. Между «Гидро Квебек Интернэшнл» и Китайской электросетевой компанией был заключен договор на постройку 900 километровых линий передач от плотины «Три ущелья» до Чанчжоу на сумму 1,9 млн долл. Компания «Доминион Бридж» подписала контракт с городом Чунцин и провинцией Сычуань на строительство завода по производству цемента, который должен был использоваться при возведении ГЭС. Общая сумма сделки составила 64 млн долл. Наконец, инженерная фирма «Агра Моненко» заключила с китайской стороной соглашение о намерениях по разработке системы управления для проекта «Три ущелья» на сумму 25 млн долл. Почти все эти контракты были поддержаны правительством Канады через федеральное Агентство по развитию экспорта, которое привлекало китайцев выгодными предложениями, прежде всего, льготными кредитами. Забота Оттавы о бизнесе стала позитивным сигналом для многих компаний, имеющих штаб-квартиры в Квебеке.

Чтобы еще больше расширить ряды сторонников единства, правительство Ж. Кретьена прямо накануне референдума о независимости Квебека организовало визит в провинцию премьера Государственного совета КНР Ли Пэна [4]. Китайская делегация в составе 20 человек прибыла в Монреаль 13 октября 1995 г. для участия в работе ежегодного заседания Канадо-китайского бизнес совета, которое на этот раз был приурочено к 25-летию установления двусторонних отношений. Визит государственного деятеля такого высокого ранга проводился с размахом – в честь приезда гостей был дан праздничный салют, устроен банкет в отеле «Шератон Центр», где присутствовало более тысячи персон и среди них легендарный П.Э. Трюдо. Визит Ли Пэна недвусмысленно демонстрировал квебекцам, что Китай за целостность Канады.

Ж. Кретьен превратил приём китайского лидера в Монреале и Канадо-китайский бизнес совет в трибуну для пропаганды идеи единства. В одной из своих речей, произнесенных на французском языке, стоя в окружении премьеров провинций и глав территорий на фоне государственного флага Канады и флагов субъектов федерации, Кретьен обращался непосредственно к франкоканадцам и говорил о ценности работы в команде. «Канадцы, – подчеркивал он, – горды видеть своего премьер-министра и провинциальных и территориальных руководителей, работающих вместе, как одна команда. Не бороться, не спорить, не набирать политические очки, а сосредоточиться на приоритете №1 для всех. Обеспечивая рабочие места для канадцев. Сотрудничая. Идя воедино. Работая в команде» [6, р. 7]. Несомненно, подобные речи Ж. Кретьена могли убедить колеблющихся отдать голос на референдуме в пользу сохранения Квебека в составе единой страны.

Ж. Паризо, в очередной раз нарочито отделявший себя от «Остальной Канады» и отказавшийся принимать участие в мероприятиях, которые были связаны с визитом Ли Пэна и проходили в его же провинции, понес серьезные имиджевые потери. Он выглядел изгоем в собственном доме, политиканом, жаждущим власти. Оппозиция не преминула воспользоваться поводом для критики

правлящей Квебекской партии и лично Паризо. Лидер профедералистской Либеральной партии Квебека Жан Шаре заявил, что Паризо «ставит свои собственные, корыстные интересы выше интересов народа Квебека», что за решение Паризо не участвовать в мероприятиях в Монреале заплатят «люди, надеющиеся, что их правительство позаботится о рабочих местах и попытается обеспечить хоть какой-то экономический рост» [6, р. 7].

Таким образом, Ж. Кретьен в том числе и за счет своей китайской политики переиграл премьер-министра Ж. Паризо и несколько ослабил позиции сепаратистов накануне второго референдума о независимости Квебека.

Верность стратегии федерального центра подтверждало решение нового премьера Квебека Люсьена Бушара участвовать в миссиях «Сборных Канады». Бушар объяснял свою позицию готовностью делать все возможное для экономического процветания провинции, стремясь обеспечить себе поддержку деловых кругов Квебека и успокоить рядовых граждан, напуганных бескомпромиссностью Ж. Паризо. При этом работа Бушара в составе «Сборных Канады» одними квебекцами воспринималась как гибкий и конструктивный подход, а другими – как некое отступление от борьбы за национальную независимость.

На самом деле, новое правительство Квебека вовсе не собиралось жертвовать идеей суверенитета. Поездки вместе со «Сборными Канады» использовались командой Бушара для того, чтобы позиционировать Квебек на международной арене как отдельную нацию [5, р. А. 5]. Важное значение придавалось внешней стороне визитов, символам, знакам. Так, во время подготовки первого турне Бушара в составе «Сборной» в Филиппины, Южную Корею и Тайланд в январе 1997 г. вице-премьер Квебека Бернар Ландри требовал от Кретьена воздерживаться от «плохого символизма», не называть канадцев единым народом и не просить премьера Квебека ехать в одном микроавтобусе с лидерами других провинций и территорий вслед за лимузином премьера Канады.

Показное дистанцирование от представителей «Остальной Канады» стало главным атрибутом участия квебекских делегаций в составе «Сборных». К при-

меру, во время визита «Сборной Канады» в Китай в феврале 2001 г. Бушар прилетел на день позже остальных участников торговой миссии. Данный факт сразу вызвал шквал вопросов со стороны журналистов, связавших отсутствие премьера Квебека с желанием Оттавы наказать руководство провинции, обуздать его внешнеполитические амбиции и продемонстрировать то, что именно федеральное правительство – главный игрок на мировой арене. Правда, центральные власти разметали все предположения о дискриминации Квебека, инициировав организацию встречи в Пекине руководителей канадских и китайских провинций и вручив Бушару роль хозяина данного мероприятия [1, р. 524].

Отдельного внимания заслуживает поездка делегации провинции Квебек в Китай в начале ноября 1997 г.

Она была организована как визит представителей независимого государства и полностью копировала формат торговых миссий «Сборной Канады», что должно было подчеркнуть равенство статуса Квебека и страны кленового листа на международной арене. По аналогии с поездками «Сборных», делегацию Квебека составили руководители министерств и ведомств, многочисленные бизнесмены, ученые и деятели культуры, возглавлял её лидер провинции – Л. Бушар [1, р. 527–532].

Специальная группа из Министерства международных отношений Квебека, занимавшаяся организацией визита, в контактах с Посольством Канады в КНР настаивала на использовании провинциальной, а не канадской символики во время встречи делегации в аэропорту и на других официальных мероприятиях. В поездке в Китай квебекскую миссию сопровождали Служба Протокола и более 20 журналистов, освещавших визит в СМИ, – всё делалось для того, чтобы представить Квебек суверенным государством. Сам Л. Бушар вёл себя не иначе как глава государства. На брифингах он говорил только о Квебеке, избегая любого упоминания о Канаде, и постоянно требовал официальных встреч с высокопоставленными китайскими чиновниками, таким образом, добиваясь дипломатического признания провинции. Кстати, уже на второй день визита делегации по-

явился пресс-релиз, который с большим апломбом извещал об открытии Государственного офиса Квебека в Пекине. И хотя сделанное заявление было, мягко говоря, преждевременным, именно оно как нельзя лучше демонстрировало стремление правительства Квебекской партии доказать населению провинции свою результативность, способность продвигать интересы Квебека в мире не менее эффективно, чем канадские лидеры.

Стратегия федерального центра состояла в том, чтобы нейтрализовать или минимизировать возможные негативные последствия визита делегации Квебека в Китай с точки зрения единства страны.

Оттава, по-видимому, серьезно повлияла на определение сроков поездки квебекской делегации. Иначе невозможно объяснить то, почему миссия Квебека отправилась в Китай в самое неудачное для этого время – в ноябре 1997 г. В том же месяце в Ванкувере проводилось гораздо более значимое событие и для Канады, и для Китая – 5-й саммит АТЭС. Естественно, что обе стороны были поглощены этим мероприятием. А визит делегации Квебека на этом фоне явно терялся.

Он представлял рядовым событием еще и потому, что 1997 г. был годом Азии в Канаде и посещение Китая официальными представителями других канадских провинций были совсем не редкостью. Более того, поездка квебекцев в КНР проходила параллельно с миссией провинции Альберта во главе с её премьером Р. Клейном. Последняя, в отличие от делегации Квебека, постоянно жаловавшейся на недостаток встреч с высокопоставленными чиновниками, была обласкана вниманием высшего китайского руководства. И это было довольно чувствительным ударом для правительства квебекских сепаратистов.

Оттава использовала все инструменты, чтобы подчеркнуть, что Квебек не является самостоятельным государством, а остается составной частью Канады. К примеру, ни от кого не ускользнул тот факт, что все федеральные министры, которые должны были сопровождать визит квебекской делегации в Китай, от-

правили своих заместителей, хотя и могли поехать сами. Присутствие зам. министров вместо глав департаментов и ведомств автоматически снижало значимость события в глазах китайской административно-политической элиты.

Особая роль принадлежала Послу Канады в КНР Х. Баллоху. Ему, по его собственным словам, все время пребывания команды Бушара в Китае приходилось быть на чеку, противодействовать попыткам представлять Квебек независимым государством и давать опровержения вызывающим заявлениям премьера [1, р. 532]. Так, в ответ на уже упоминавшийся пресс-релиз представителей Квебека об открытии Государственного офиса провинции в Пекине Х. Баллох и его сотрудники распространили информацию о том, что на самом деле речь идет о включении представителя Квебека в состав Посольства Канады, а вовсе не о создании полноценной дипмиссии.

Заключением может служить следующее. Приход к власти в Квебеке правительства Квебекской партии стал настоящим вызовом для федерального центра. Сепаратисты, надеявшиеся добиться независимости провинции посредством референдума, старались дистанцировать Квебек от «Остальной Канады» и позиционировать его в сфере международных отношений как самостоятельное государство. Либеральное правительство Канады под руководством Ж. Кретьена оказалось достаточно находчивым в использовании различных инструментов для сдерживания внешнеполитических амбиций Квебека. Изобретение формата «Сборной Канады», обеспечение квебекских компаний контрактами в Китае, организация официального визита премьера Госсовета КНР Ли Пэна в Квебек непосредственно накануне референдума 1995 г. и пр., являлись, как нам кажется, достаточно эффективными мерами. Протекание и исход конфликтных ситуаций между Оттавой и Квебеком в дипломатической сфере зависел и от позиции иностранных государств. Так, Китай, имевший собственные проблемы с тибетским и уйгурским сепаратизмом, занимал сторону федерального правительства, в то время как, например, Франция, поощряла внешнеполитическую активность Квебека. Впрочем, это тема отдельного исследования.

Список литературы

1. Balloch H. Semi-Nomadic Anecdotes / H. Balloch. – Raleigh: Lulu Publishing Services, 2013. – 712 p.
2. Chrétien J. My Years As Prime Minister / J. Chrétien. – Toronto: Vintage Canada, 2008. – 435 p.
3. Johnson I. Canada's Aid Seeded China Dam Study Steered Contentious Three Gorges, But Warnings Existed / I. Johnson [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.david-kilgour.com/2008/Jan_04_2008_09.htm
4. Palmer R. Canadian Prime Minister Jean Chretien, putting commercial relations ahead of human rights concerns, ignored hundreds of protesters on Friday to extend a red carpet welcome to Chinese Premier Li Peng / R. Palmer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tibet.ca/en/library/wtn/archive/old?y=1995&m=10&p=14_3
5. Premier to promote sovereignty abroad // Lakeland Ledger. – 1996. – December 1. – p. A. 5.
6. Riga A. Montreal's small Tibetan community (most vocal demonstrators / A. Riga, K. Wilton // Montreal Gazette. – 1995. – October 14. – p. 7.